

Глава 779.

«Что?» - Гу Сицзю не расслышала его отчетливо.

«Я сказал, что ты должна чем-то пожертвовать, если хочешь вернуть свое тело».

Гу Сицзю нахмурилась: "Что это за жертва?"

«Оставайся со мной в одной комнате», - Ди Фуйи словно сбросил на нее бомбу.

Гу Сицзю обалдела: «Что?» У нее было тело мужчины, а у него - тело девушки.

В одной комнате... он хочет, чтобы она занималась сексом со своим собственным телом?

Гу Сицзю была действительно потрясена!

Несмотря на то, что она была свирепой и дерзкой, она была девочкой в течение многих лет. Даже сейчас, когда она жила в мужском теле, она не чувствовала себя мужчиной. Она боялась, что не сможет...

Кроме того, она все еще хотела быть с Лонгом Сийе, она не хотела потерять свою девственность таким безумным способом.

И это действительно было бы так странно - проникнуть в себя...

Она боялась, что не сможет заставить себя сделать это.

Ее лицо было бледным, когда она посмотрела на Ди Фуйи: "Ты что, дурачишь меня?! Это уже слишком!"

Ди Фуйи посмотрел на нее и чуть не заплакал: "Честно говоря, я никогда не думал, что мое лицо может быть таким выразительным..."

Гу Сицзю онемела.

«Кроме того, - продолжал Ди Фуйи, - разве это так уж много - просто спать вместе в одной комнате? Нам нужно подождать, пока духовная сила моего тела восстановится хотя бы до десяти процентов, и если мы когда-нибудь приблизимся к замещению тел, нам нужно практиковать определенное специальное боевое искусство, чтобы восстановиться быстрее. Ты не сможешь сделать это сама; нужно, чтобы я смотрел и напоминал тебе..."

Теперь она поняла, что он имел в виду.

Гу Сицзю выдохнула с чувством облегчения.

Он должен был сказать ей раньше! Тогда она бы не восприняла это неправильно.

Ди Фуйи, казалось, что-то понял, когда внезапно рассмеялся: "Означает ли "остаться в одной комнате" в другом мире что-то еще?"

Гу Сицзю решительно сказала: "Нет!"

Ди Фуйи снова уставился на нее, пока она не почувствовала раздражение. Она пристально посмотрела на него: "На что ты смотришь? Это твое лицо - почему ты так им очарован?"

Ди Фуйи повернулся и сел: «Да, но я недостаточно часто смотрел на себя под этим углом.- Он кивнул, как будто был счастлив, - я действительно так очарователен и красив со всех сторон».

Гу Сицзю помолчала секунду и прокомментировала: "Ди Фуйи, я чувствую, что твоя кожа со всех сторон слишком толстая".

Ди Фуйи громко рассмеялся: "Сицзю, ты действительно хорошо меня знаешь...."

Рыба была готова, и он с радостью передал ее Гу Сицзю: "Вот, попробуй".

Честно говоря, его мастерство было намного хуже, чем у Гу Сицзю, и она никогда не была с ним вежлива. Она откусила кусочек, покачала головой и сказала: «Неудивительно, что Мидия тебя критикует,- и добавила. - Я думаю, что даже собака не захочет это есть».

Ди Фуйи потерял дар речи.

Он тоже был разочарован. Он поджаривал рыбу в соответствии с методикой, которой научила его Гу Сицзю: «Как получилось, что она оказалась невкусной?

Проблема в рыбе? Возможно, рыба не совсем свежая», - Ди Фуйи начал анализировать ситуацию.

Гу Сицзю бросила на него свирепый взгляд и направилась прямо к корзине, чтобы взять рыбу.

Она хотела поджарить несколько штук для него. Факты всегда сильнее аргументов! Хм!

Гу Сицзю приготовила рыбу для Ди Фуйи, и ему действительно нечего было сказать.

Они оба прикончили уже несколько рыбок, когда Гу Сицзю вдруг вспомнила про кого-то еще: "А, точно, где Лисенок?"